

- form psihologicheskoy pomoshchi sem'e, vospityvayushchey detey s narusheniyami rechi (Child parental groups as one of forms of psychological assistance to the family raising children with violations of the speech). *Defektologiya* (Defectology), 2014, no. 1, pp. 45–51 (in Russian).
9. Ol'hina E. A. *Osobennosti detsko-roditel'skikh otnosheniy v sem'yakh, vospityvayushchih detej s narusheniyami zreniya* (Features of the child parental relations in the families raising children with sight violations). *Special'noe obrazovanie* (Special education), 2006, no. 7, pp. 34–39 (in Russian).
  10. Fomina L. K. *Issledovaniya detsko-roditel'skikh otnoshenij v sem'yah, vospityvayushchih detej so slozhnym narusheniem razvitiya* (Researches of the child parental relations in the families raising children with difficult violation of development). *Molodoy uchenyy* (Young scientist), 2014, no. 3, pp. 815–816 (in Russian).
  11. Nikol'skaya O. S. *Autizm: vozrastnye osobennosti i psihologicheskaya pomoshch'* (Autism: age features and psychological assistance). Moscow, 2003. 232 p. (in Russian).
  12. Agavelyan O. K. *Social'no-perceptivnye osobennosti detej s narusheniyami razvitiya* (Social and perceptual features of children with development violations). Chelyabinsk, 1999. 357 p. (in Russian)
  13. Udodov A. G. *Korrekcionno-vospitatel'naya rabota po formirovaniyu samoocenki umstvenno otstalyyh podrostkov: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* (Correctional and educational work on formation of a self-assessment of mentally retarded teenagers: autoref. diss. ... cand. of pedagogics). Moscow, 2014. 23 p. (in Russian).
  14. Bagdasar'yan I. S. *Mezhlichnostnye otnosheniya v sem'e, imeyushchej umstvenno otstalogo rebenka: dis. ... kand. psihol. nauk* (The interpersonal relations in the family having the mentally retarded child: autoref. dis. ... cand. of psychology). Krasnoyarsk, 2000. 175 p. (in Russian).
  15. Shipicyna L. M. *«Neobuchaemyy» rebenok v sem'e i obshchestve. Sotsializatsiya detej s narusheniem intellekta* («Ineducable» the child in a family and society. Socialization of children with violation of intelligence). St.-Petersburg, 2005. 477 p. (in Russian).
  16. Grinina E. S. *Otnoshenie mladshikh shkol'nikov s intellektual'nym nedorazvitiem k predstaviteleyam blizhazhego social'nogo okruzheniya* (Relation of younger school students with an intellectual underdevelopment to representatives of the immediate social environment). *Molodoy uchenyy* (Young scientist), 2015, no. 2 (17), pp. 371–374 (in Russian).

УДК 316.6:159.9

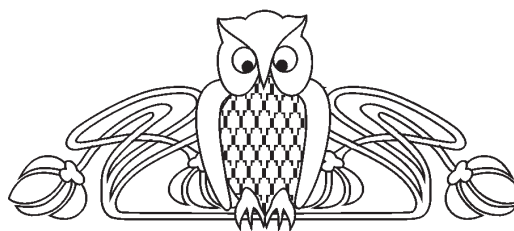
ФАКТОРЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ТИПЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ

О. О. Фомина

Фомина Ольга Олеговна — аспирант, кафедра психологии, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Волгоградский филиал), Россия

E-mail: olgaffomina@gmail.com

Изложены результаты теоретико-эмпирического исследования психологических типов и факторов благополучия личности. Выдвинуто предположение о существовании специфики связей личностных характеристик с выраженностью уровня психологического благополучия, определяющей типы благополучия личности. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на студенческой выборке ($N = 170$, в возрасте от 16 до 25 лет) с применением психодиагностического инструментария: опросника «Индекс жизненного стиля» (в адаптации Л. И. Вассермана), «Шкалы психологического благополучия» (К. Рифф в адаптации Л. В. Жуковской и Е. Г. Трошихиной), опросника «Невротициеские черты личности» (в адаптации Л. И. Вассермана), «Опросника межличностных отношений» (В. Шутца в адаптации А. А. Руквишикова), корреляционного, факторного и кластерного анализа данных. Описаны следующие факторы психологического благополучия: аффективные и защитные компоненты, регулятивные и интерперсональные и компоненты социальной направленности. Предложены и описаны типы благополучия личности: пассивно благополучный, компенсаторно благополучный, адаптированно благополучный, гармонично благополучный; аффективированно неблагополучный и социально отчужденный

неблагополучный. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован при разработке программ социально-психологического тренинга и психолого-педагогического сопровождения студентов.

Ключевые слова: психологическое благополучие, типы благополучия, факторы благополучия, межличностное поведение, личностные черты.

DOI: 10.18500/2304-9790-2016-5-2-168-173

Введение

В связи с ростом экономического и социального благосостояния к концу XX в. многие западные страны серьезно озаботились такими проблемами, как продолжительность жизни, психологическое здоровье и благополучие граждан. Впервые к понятию психологического благополучия обращается Н. Брэдбурн [1], отличая его от понятия «психическое здоровье», но приравнивая к субъективному ощущению счастья и общей удовлетворенности жизнью. Понятие «субъективное благополучие» вводит Е. Динер [2], представляя удовлетворенность жизнью как когнитивный процесс оценивания и общую оценку собственной жизни. К. Рифф разрабатывает шестикомпонентную концепцию благополучия, понимая его как интегральный

показатель направленности жизни, с точки зрения реализации потенциала личности [3]. Эти авторы заложили фундамент в исследование проблемы благополучия личности.

Ряд работ отечественных психологов был посвящен изучению внутренних детерминант благополучия. Л. В. Куликов отмечает доминирующее влияние внутренних факторов на субъективное благополучие [4, с. 479]. Ключевое внимание он уделяет эмоциональному компоненту – доминирующему и актуальному настроению, причинам эмоционального дискомфорта. Е. Е. Бочарова в своем исследовании обращается к связи когнитивного, эмоционального и конативного компонентов субъективного благополучия и приходит к выводу, что «внутренними детерминантами субъективного благополучия выступают социально-психологические установки, ценности и стратегии поведения личности» [5, с. 231]. Наиболее общее определение субъективного благополучия мы находим у Р. М. Шамяниной: это – эмоционально-оценочное отношение человека к своей жизни, своей личности, взаимоотношениям с другими и процессам, имеющим важное значение с точки зрения усвоенных нормативно ценностных и смысловых представлений о «благополучной» внешней и внутренней среде, выражающейся в удовлетворенности ею, ощущении счастья [6].

Наша статья посвящена исследованию внутренних факторов, связанных с психологическим благополучием, кроме того, в ней описаны и содержательно раскрыты предполагаемые типы благополучия личности. Как отмечают западные и отечественные психологи, существует оппозиция гедонистического и эвдемонистического подхода к пониманию благополучия. В рамках нашего исследования доминирующим является эвдемонистическое понимание благополучия, что отражается в следующих принципах: 1) «двойственной детерминации» – рассмотрения личности в социальном контексте, в котором она функционирует, и, если быть точнее, через реализуемые в этом социальном пространстве отношения с другими людьми, однако учитывая тот факт, что «Я» в данном случае, рождаясь в «социуме», всегда активно, уникально и неповторимо; 2) понимание благополучия не только через непосредственный уровень удовлетворенности жизнью, но и через приобретенный опыт и ресурсы (компетентности): даже негативный и травматический опыт, будучи переработан и осмыслен, способствует повышению благополучия в будущем. Психологическое благополучие, таким образом, можно рассматривать как относительно стабильное психологическое состояние, заключающееся в положительной оценке жизни, отношений и собственной личности (функционирования) с точки зрения баланса имеющихся ресурсов и предъявляемых к среде запросов, т. е. полноты реализации собственного потенциала.

Выборка, методы и методики исследования

В исследовании приняли участие 170 человек, среди них студенты Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Волгоградский филиал РАНХиГС), возраст испытуемых составлял от 16 до 25 лет.

В рамках исследования были использованы следующие методики: опросник «Индекс жизненного стиля» в адаптации Л. И. Вассермана и др [7]; опросник «Невротические черты личности» (НЧЛ) в адаптации Л. И. Вассермана и др. [8]; «Опросник межличностных отношений» В. Шутца в адаптации А. А. Руковишниковой [9]; «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Л. В. Жуковской и Е. Г. Трошихиной [10].

Методика «Шкала психологического благополучия» К. Рифф направлена на самооценку человеком функционирования, раскрыты: автономность и компетентность, самопринятие и позитивные отношения, жизненные цели и личностный рост. Методика «Индекс жизненного стиля» предназначена для диагностики уровня напряженности различных защитных механизмов (отрицания, вытеснения, рационализации и др.). Опросник НЧЛ направлен на выявление эмоционально-аффективных и социально-психологических свойств личности, связанных с развитием невротических и психосоматических нарушений, он позволяет выявлять уровень выраженности и соотношение изучаемых свойств в структуре личности. Опросник межличностных отношений (ОМО) В. Шутца позволяет диагностировать различные аспекты межличностных отношений, он основан на базовых тезисах трехмерной теории межличностных отношений автора.

Полученные эмпирические данные были количественно и качественно обработаны с помощью программного пакета IBM SPSS Statistic 19.0 с использованием корреляционного, факторного и кластерного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате проведенного исследования нами были получены следующие промежуточные данные. Большинству испытуемых (54,7%) свойственен средний уровень психологического благополучия – он характеризуется тем, что человек в целом ощущает себя достаточно комфортно, однако может сталкиваться с рядом сложностей в повседневной жизни. Высокий показатель психологического благополучия свойственен 29,3% выборки; он характеризуется стремлением к самосовершенствованию, расширению круга общения, проявлению творческих способностей. Другая группа испытуемых (16%) обладает пониженным уровнем психологического благополучия; эти люди испытывают чувство стагнации в сфере

личностного роста, скуку и незаинтересованность в жизни, у них существуют сложности в межличностных взаимодействиях.

С целью определения наиболее сильных связей был проведен корреляционный анализ. Значимую отрицательную корреляционную связь с благополучием и его компонентами имеет личностная черта «неуверенность в себе»: с автономностью ($r = -0,427$ при $p < 0,01$); позитивными отношениями ($r = -0,443$ при $p < 0,01$); самопринятием ($r = -0,524$ при $p < 0,01$) и компетентностью ($r = -0,598$ при $p < 0,01$), а также с общим уровнем благополучия ($r = -0,604$). Аффективная неустойчивость имеет отрицательную корреляционную связь с компетентностью ($r = -0,360$ при $p < 0,01$). Также были выявлены значимые положительные корреляции: социальной пассивности со всеми компонентами психологического благополучия – жизненными целями ($r = 0,407$ при $p < 0,01$), общим уровнем благополучия ($r = 0,462$ при $p < 0,01$), личностным ростом ($r = 0,407$ при $p < 0,01$); самопринятием ($r = 0,347$ при $p < 0,01$). Значимую положительную корреляционную связь имеет невротический сверхконтроль поведения с личностным ростом ($r = 0,418$ при $p < 0,01$) и жизненными целями ($r = 0,469$ при $p < 0,01$), а также с общим уровнем благополучия ($r = 0,356$ при $p < 0,01$).

Далее нами был осуществлен факторный анализ с целью выявления наиболее весомых внутренних факторов, включенных в обеспечение благополучия.

Первый фактор включает *компоненты благополучия*, описанные К. Рифф, связанные с управлением средой и автономностью поведения, описывают отношение к себе и самопринятие, отношения с окружающими, а также, насколько личность готова к развитию и постановке целей на будущее.

Второй содержит *аффективные и защитные компоненты*: способность контролировать и интегрировать аффекты, а также возможность дистанцироваться от них при необходимости; способность защищать отношения от беспокоящих импульсов.

Третий включает *регулятивные компоненты*, описывающие такие проявления, как склонность к тщательному анализу и обдумыванию поступков, планирование поведения, обуславливающие его недостаточную спонтанность; отдельной составляющей является контроль над образом жизни и здоровьем, отношение к болезням.

Четвертый – *интерперсональные компоненты* (привязанность); способность испытывать привязанность, проявлять эмоциональную привязанность (признательность, любящую заботу, испытывать чувство вины и др.).

Пятый состоит из *компонетов социальной направленности*: выбор социальной дистанции, автономность поведения; приспособляемость в различных социальных ситуациях; способность

учитывать как собственные интересы, так и интересы других.

С целью анализа особенностей благополучия в связи с внутренними факторами (защитными механизмами, интерперсональными и аффективными факторами, социальной направленностью) нами был проведен кластерный анализ данных (иерархический кластерный анализ, кластерный анализ методом *k*-средних). По результатам иерархического кластерного анализа, с помощью дендрограммы, мы смогли выделить оптимальное число кластеров, равное шести (таблица).

Кластер 1. Пассивно благополучные: сюда вошли респонденты со средним уровнем благополучия, они имеют средние показатели по всем компонентам благополучия; *основные защитные механизмы* – компенсация, отрицание; *невротические черты* – повышены показатели социальной и познавательной пассивности и сверхконтроля поведения; *межличностные отношения*: *Ie* – высокое, предполагает, что индивид имеет тенденции к поиску круга общения, положительно себя ощущает вместе с людьми; *Sw* – высокое, отражает потребность в зависимости и сложности при принятии решений; *Se* – низкое, означает, что индивид избегает принятия решений и взятия на себя ответственности.

Кластер 2. Аффективно неблагополучные: пониженный уровень благополучия, пониженные значения компонента «компетентность»; *основные защитные механизмы* – проекция, замещение. Повышена степень напряженности защитных механизмов; *невротические черты* – повышены показатели социальной неадаптивности и аффективной неустойчивости; *межличностные отношения*: *Se* – низкое, означает, что индивид избегает принятия решений и взятия на себя ответственности.

Кластер 3. Социально отчужденные неблагополучные: низкий уровень благополучия, понижены значения по шкалам самопринятия, позитивных отношений и жизненных целей; *ведущий защитный механизм* – отрицание; *невротические черты* – повышены показатели социальной неадаптивности; *межличностные отношения*: *Sw* – высокое, отражает потребность в зависимости и колебания при принятии решений; *Se* – низкое, означает, что индивид избегает принятия решений и взятия на себя ответственности; *Ae* – низкое, означает, что индивид осторожен при установлении близких интимных отношений, испытывает страх близких контактов.

Кластер 4. Компенсаторно благополучные: средний уровень благополучия, повышены значения по шкалам позитивных отношений и личностного роста; *ведущий защитный механизм* – компенсация; *невротические черты* – повышены показатели неуверенности в себе и ипохондричности; *межличностные отношения*: *Sw* – высокое, отражает потребность в зависимости и колебания при принятии решений; *Se* – низкое, означает, что

Кластерный анализ: центры кластеров по шкалам

Шкалы	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4	Кластер 5	Кластер 6
	Центры кластеров					
Благополучие	209	191	149	207	221	205
Автономность	32	30	26	32	34	31
Компетентность	34	29	24	33	33	31
Личностный рост	35	35	28	36	38	38
Позитивные отношения	36	32	24	37	39	35
Жизненные цели	36	34	24	36	39	38
Самопринятие	36	31	22	34	39	33
Защитные механизмы (напряженность)	37,3	51,1	39,2	32,5	42,9	46,1
Отрицание	84	66	83	53	90	75
Вытеснение	41	67	31	42	35	16
Регрессия	27	78	65	54	71	79
Компенсация	50	77	62	69	81	84
Проекция	49	80	38	34	31	79
Замещение	29	83	37	67	67	58
Интеллектуализация	64	61	69	49	45	40
Реактивное образование	80	76	55	30	71	85
Неуверенность в себе	19	34	37	23	22	30
Социальная пассивность	69	70	65	66	89	69
Сверхконтроль	30	27	27	30	31	30
Аффективная неустойчивость	9	23	12	16	17	22
Интровертивная направленность	11	9	6	5	5	6
Ипохондричность	28	29	31	25	28	30
Социальная неадаптивность	6	13	8	4	6	5
Включение выраженное (<i>Ie</i>)	5	5	4	5	6	5
Включение требуемое (<i>Iw</i>)	3	4	4	4	4	3
Контроль выраженный (<i>Se</i>)	3	3	3	3	3	3
Контроль требуемый (<i>Sw</i>)	5	5	6	6	6	5
Аффект выраженный (<i>Ae</i>)	4	4	3	5	4	4
Аффект требуемый (<i>Aw</i>)	4	4	4	5	4	4

индивид избегает принятия решений и взятия на себя ответственности.

Кластер 5. Гармонично благополучные: стабильно *благополучные*, имеют высокие показатели по всем компонентам благополучия; *основные защитные механизмы* – компенсация, отрицание; *невротические черты* – повышены показатели социальной и познавательной пассивности и сверхконтроля поведения; *межличностные отношения*: *Ie* – высокое, предполагает, что индивид чувствует себя хорошо среди людей и будет иметь тенденцию их искать. *Sw* – высокое, отражает потребность в зависимости и колебания при принятии решений; *Se* – низкое, означает, что индивид избегает принятия решений и взятия на себя ответственности.

Кластер 6. Адаптированно благополучные: средний уровень *благополучия*, повышены значе-

ния по шкалам жизненных целей и личностного роста; *ведущий защитный механизм* – компенсация; *невротические черты* – понижены показатели по шкале «Социальная неадаптивность»; *межличностные отношения*: *Iw* – низкое, предполагает, что индивид имеет тенденцию общаться с малым количеством людей; *Se* – низкое, означает, что индивид избегает принятия решений и взятия на себя ответственности.

Заключение

Результаты кластерного анализа в целом согласуются с результатами корреляционного и факторного анализа. Мы можем отметить следующие тенденции в рамках полученных нами данных.

Повышенные показатели благополучия (кластер 5) имеют испытуемые с выраженной

социальной и познавательной пассивностью и сверхконтролем поведения. Ведущим защитным механизмом является наиболее зрелый – компенсация: он предполагает попытку преодоления объективного или субъективно воспринимаемого недостатка, неполноценности в какой-то определенной области (спорт, коллекционирование, искусство и т. д.). Повышенную степень напряженности имеет защитный механизм отрицания, в этом случае человек отказывается принимать некую неприятную реальность.

Благополучным испытуемым не свойственна неуверенность в себе – они имеют высокий уровень самооценки, склонны рассчитывать на успех своих действий. Они стремятся к серьезной работе над собой, поиску и исправлению своих недостатков, преодолению трудностей.

Испытуемые с повышенным уровнем благополучия могут испытывать сложности с принятием решений, им легче занимать пассивную позицию: принимать и исполнять решения, ответственность за которые взял на себе кто-то другой, не испытывают дискомфорта, когда их контролируют или доминируют над ними. В целом отношение к власти можно назвать гибким. Высокие показатели благополучия свойственны людям с выраженным внутренним контролем. Они склонны к тщательному планированию и обдумыванию поступков, стремятся к завершению начатого, у них могут быть сложности переключения с одного вида деятельности на другой. Их социальную направленность можно обозначить как «к людям», они предпочитают налаживать взаимодействие с окружающими, стремятся к контактам, чувствуют себя комфортно среди людей, однако их контакты могут быть однообразны. В общем у благополучных испытуемых более позитивный опыт отношений с людьми, они готовы раскрыться в общении, обладают чувством собственного достоинства.

Для испытуемых с низким уровнем благополучия (кластер 3) характерны повышенный уровень неуверенности в себе и аффективной неустойчивости. Они недовольны собой, ожидают неудач, неуспеха, непринятия со стороны окружающих. Такие люди нуждаются в эмоциональной поддержке и недостаточно самостоятельны, им бывает сложно принимать решения и отстаивать их из-за пониженной самооценки.

Ведущий защитный механизм у этих респондентов – отрицание, проявляющееся в отсутствии осознания или принятия важности болезненных событий, элементов жизненного опыта или чувств. Такие испытуемые внешне выражают состояние «все прекрасно, все хорошо», они игнорируют события, которые могут причинить им страдание или разочарование, однако данная защита лишает человека возможности понять причины и основы внутреннего ощущения дискомфорта. Неблагополучным испытуемым сложно распознавать и контролировать собственные эмоции, в целом они склонны к обидам и накоплению негативных пере-

живаний, им сложно справляться со стрессовыми ситуациями.

Испытуемые с низким уровнем благополучия почти не испытывают чувство эмоциональной привязанности, избегают близких личных отношений с окружающими. Им сложно устанавливать теплые доверительные отношения, так как у них существует страх быть отвергнутыми. Они устанавливают дистантные, поверхностные контакты, не чувствуют, что достойны любви, не доверяют чувствам по отношению к себе, стремятся всячески проверять искренность отношений со стороны окружающих и найти какой-то изъян, чтобы оправдать дальнейшее отдаление.

Для испытуемых с пониженным уровнем благополучия (кластер 2) характерен повышенный уровень социальной неадаптивности и аффективной неустойчивости. Они стараются избежать ситуации принятия решений, не склонны к доминированию над окружающими. Ведущими защитными механизмами у этих людей являются проекция и замещение. Посредством проекции индивид приписывает внешнему окружению все то, что составляет внутреннее содержание психологической реальности. Это может вредить межличностным отношениям, сильно искажая объект, когда спроецированное содержание несет в себе отрицаемые, негативные качества. Замещение проявляется в переносе эмоции, энергии на более безопасный объект. Испытуемые с пониженным показателем благополучия могут испытывать трудности в различных социальных ситуациях, у них снижено понимание нюансов межличностных отношений, отсутствует критичность в отношении правильности и принятия окружающими своего поведения.

Испытуемые со средним (пограничным) уровнем благополучия (кластеры 1, 4, 6) ощущают себя достаточно комфортно, у них могут быть сложности в построении контактов. Проблемы личностного развития и постановки целей на будущее не являются для них актуальными, также им сложно брать на себя ответственность, занимать доминирующее положение, они предпочитают подчиненные позиции. В выборе межличностного поведения они склонны опираться, скорее, на ценностные ориентиры социальной ситуации [11].

Опираясь на полученные результаты исследования, мы можем наметить дальнейшие возможности изучения феномена психологического благополучия. Наибольший интерес представляет фактор, связанный с межличностными отношениями. В дальнейшем мы предполагаем выделить определенные стили межличностного поведения и их соотношение с психологическим благополучием личности.

Библиографический список

1. Bradburn N. The structure of psychological well-being. Chicago, 1969. 320 p.

2. Diener E. Subjective well-being // *Psychological Bulletin*. 1984. Vol. 95, № 3. P. 542–575.
3. Ryff C. D., Keyes C. L. M. The structure of psychological well-being revisited // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995. Vol. 69. P. 719–727.
4. Куликов Л. В. Детерминанты удовлетворенности жизнью // *Общество и политика* / ред. В. Ю. Большаков. СПб., 2000. С. 476–510.
5. Бочарова Е. Е. К вопросу о внутренних детерминантах субъективного благополучия личности // *Изв. Пенз. гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского*. 2008. № 10. С. 226–231.
6. Шамионов Р. М. Этнокультурные факторы субъективного благополучия личности // *Психол. журн.* 2014. Т. 35, № 4. С. 68–81.
7. Вассерман Л. И., Ерышев О. Ф., Клубова Е. Б. [и др.]. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля : пособие для врачей и психологов. СПб., 1998. 48 с.
8. Вассерман Л. И., Иовлев Б. В., Щелкова О. Ю. [и др.]. Психологическая диагностика невротических черт личности : метод. рекомендации. СПб., 2003. 32 с.
9. Руквишиников А. А. Опросник межличностных отношений. Ярославль, 1992. 47 с.
10. Жуковская Л. В., Трошихина Е. Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // *Психол. журн.*, 2011. Т. 32, № 2. С. 82–93.
11. Зиновьева Д. М. Возможности воздействия на нравственное благополучие молодежи : психологический анализ // *Изв. Волгоград. гос. техн. ун-та*. 2015. Т. 20, № 2 (155). С. 173–177.

Factors and Possible Types of Psychological Well-Being of Personality

Olga O. Fomina

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd branch)
8, Gagarin str., Volgograd, 400131, Russia
E-mail: olgaffomina@gmail.com

The paper presents the results of theoretical and empirical research of psychological types and factors of well-being. We suggested the existence of the specifics correlation between personality traits and severity level of psychological well-being, which determines the types of well-being of the personality. The results of empirical research carried out on a sample of students ($N = 170$, aged 16 to 25 years) with the use of psychodiagnostic tools: questionnaire «Life style index»; «The scale of psychological well-being» (C. Riff); questionnaire «Neurotic personality traits»; «The questionnaire of interpersonal relations» (W. Schutz), correlation, factor and cluster analysis of dates. We describe the following factors psychological well-being: affective and protective components, regulatory and interpersonal components, and components of social orientation. Based on the content of these components are offered and describes the types of well-being: passively well-being, affectively unwell-being, socially-alienated

unwell-being, compensatory well-being, adaptively and harmonious well-being types. The applied aspect of the research problem can be implemented in the create programs of social-psychological training and psychological-pedagogical support of the students.

Key words: psychological well-being, types of psychology well-being, inner factors of well-being, interpersonal behavior, personality traits.

References

1. Bradburn N. *The structure of psychological well-being*. Chicago, 1969. 320 p. (in English).
2. Diener E. *Subjective well-being*. *Psychological Bulletin*, 1984, vol. 95, no. 3, pp. 542–575 (in English).
3. Ryff C. D., Keyes C. L. M. *The structure of psychological well-being revisited*. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995, vol. 69, pp. 719–727 (in English).
4. Kulikov L. V. *Determinanty udovletvorennosti zhizn'yu* (Determinants of living satisfaction). *Obshchestvo i politika* (Society and policy). Ed. by V. Yu. Bol'shakov. St.-Petersburg, 2000, pp. 476–510 (in Russian).
5. Bocharova E. E. *K voprosu o vnutrennikh determinantakh sub'ektivnogo blagopoluchiya lichnosti* (Revisiting internal determinants of personality's subjective well-being). *Izv. Penz. gos. ped. un-ta im. V. G. Belinskogo* (Izvestiya of Penza State pedagogical University named after B. G. Belinsky), 2008, iss. 10, pp. 226–231 (in Russian).
6. Shamiyonov R. M. *Etnokul'turnye faktory sub'ektivnogo blagopoluchiya lichnosti* (Ethno-cultural factors of personality's subjective well-being). *Psikhologicheskii zhurnal* (Psychological Journal), 2014, vol. 35, iss. 4, pp. 68–81 (in Russian).
7. Vasserman L. I., Eryshev O. F., Klubova E. B. [et al.]. *Psikhologicheskaya diagnostika indeksa zhiznennogo stilya: posobie dlya vrachey i psikhologov*. (Psychological diagnostic of lifestyle index: the manual for doctors and psychologists) St.-Petersburg. 1998. 48 p. (in Russian)
8. Vasserman L. I., Iovlev B. V., Shhelkova O. Ju. [et al.]. *Psikhologicheskaya diagnostika nevroticheskikh chert lichnosti: vetodicheskie rekomendatsii* (Psychological diagnostic of personality's neurotic features). St.-Petersburg, 2003. 32 p. (in Russian).
9. Rukovishnikov A. A. *Oprosnik mezhlichnostnykh ot-nosheniy* (Inquirer of interpersonal relations). Yaroslavl, 1992. 47 p. (in Russian).
10. Zhukovskaya L. V., Troshikhina E. G. *Shkala psikhologicheskogo blagopoluchiya K. Riff* (Scale of psychological well-being by K. Riff) *Psikhologicheskii zhurnal* (Psychological Journal), 2011, vol. 32, no. 2, pp. 82–93 (in Russian).
11. Zinov'eva D. M. *Vozmozhnosti vozdejstviya na nravstvennoe blagopoluchie molodezhi: psihologicheskij analiz* (The possible impact on the moral well-being of young people: psychological analysis). *Izv. Volgograd gos. tehn. un-ta* (Izvtstia VSTU), 2015, vol. 20, no. 2 (155), pp. 173–177 (in Russian).